

Глава 134. Что он здесь делает?

-Вы уверены, что это Цзянь Сю?

Вероятность того, что кто-то ещё мог покинуть город, добраться до гор, пройти барьер и снова вернуться в город.

- Ошибки быть не может, - ответил офицер. Они привлекли много сил после того случая с единственным сыном Тана Чженпина. Они хотели использовать эту возможность, чтобы проявить себя.

Чета Цзянь была расстроена. Эта новость была для них крайне неприятна. Они понимали, что ничего хорошего из возвращения Цзяня Сю не выйдет.

«Не смей возвращаться, сынок!»

Лин Дончен был в этот раз спокоен. Он полагал, что причиной возвращения Цзяня Сю была его семья, а потому не спешил с поимкой. Он даже надеялся, что принудит того к сдаче.

- Может, стоит создать группу захвата?

Раз уж Цзянь Сю почти попался, следовало позаботиться ещё об одной вещи.

Решить, было ли это предумышленное или непредумышленное убийство.

Хотя Секретарь Тан и желал отомстить за своего сына кровью Цзяня Сю, просто так отпускать его родителей никто не собирался. Становилось очевидным, что оформлять придётся предумышленное убийство.

- Вы сами всё слышали. Ваш сын вернулся. Так может вам тоже признаться?

- Признаться в чём? - возмущённо спросил Цзянь И.

- В том, как вы заранее спланировали убийство Тана Чжимина и подговорили вашего сына сделать это.

- Не смейте так разбрасываться обвинениями!

Лин Дончен продолжил.

- Не упорствуйте. Похоже, вы забыли о вашем близком друге, Чене Ханьлине из Конгломерата Чен и его дочери, Чен Линсу. На данный момент они гостят дома у Секретаря Тана.

Цзянь И и Линь Юлин изменились в лице.

- Ты...

Он почувствовал себя так же, как и двенадцать лет назад, когда происходило почти то же самое. Боль от этого была невыносимой.

- Какая подлость!

...

В это самое время Тан Чженпин был занят, развлекая семейство Чен. Уже не важно, вернётся ли Цзянь Сю или нет, эта семейка всё равно была ключом ко всему. Лицо Тана Чженпина было спокойно. Даже и не скажешь, что совсем недавно у него погиб сын.

- Брат Ханьлинь, мы не виделись уже почти целое десятилетие.

Чен не собирался встречаться с ним, но ситуацию он уже не контролировал. С ничего не выражающим лицом он подошёл к жене и дочери.

Этого человека он ненавидел больше всего в жизни. Если бы не он, то не пришлось бы ему продавать друга. Последнее десятилетие он работал как проклятый не сколько для того, чтобы заработать денег, но чтобы отвлечься от боли в сердце.

- Да, так много времени прошло.

Тан окинул взглядом Чена Ханьлиня, затем Сун Сяохун и Чен Линсу. После ухода Цзянь Сю Чен Линсу направилась к родителям. Полиция допрашивала её, она выложила всю правду. Так что причиной всего, хотя и не ответственной, была именно Чен Линсу.

- Воистину, повезло тебе братец Ханьлинь. Какая прекрасная дочь и красавица-жена. Тут есть чему завидовать.

Он сделал знак слугам, чтобы те принесли для всех стулья.

- Секретарь Тан, в подобной обходительности между нами нет нужды. Если собираетесь что-то сказать, говорите в лицо... - произнёс Чен Ханьлинь.

Двенадцать лет назад он уже пострадал от действий Тана в отношении Конгломерата Чен, сейчас же он не волновался, терять уже было нечего.

Тан Чженпин подал слугам знак налить в бокал вина, отхлебнул и удовлетворённо кивнул. Затем подал знак налить его всем.

- Помнишь тот случай двенадцать лет назад? Братец Ханьлинь обещал мне некую помощь в борьбе с моим врагом, Цзянем И. До сих пор всё шло очень неплохо. Мне сорок пять, я Секретарь муниципального комитета а также заместитель губернатора провинции, а когда-нибудь стану и членом Партии.

Чен Линсу слышала обо всём этом впервые. Её лицо нахмурилось, от раскрытых Таном Чженпином деталей по спине прошёл холодок.

«Неужто папа когда-то чем-то подвёл дядю Цзяня?»

Лицо Чена Ханьлиня скривилось. Ему не хотелось поднимать эту тему ещё раз. Это было то же самое, как копаться в ещё не до конца зажившей ране.

- Секретарь Тан пригласил нас всех, чтобы поговорить об этом?

- Конечно нет. Просто хотел напомнить братцу Ханьлиню об этом. Не забывай о том, что сделал.

Чен скривился ещё сильнее.

- Двенадцать лет назад братец Ханьлинь помог мне закончить одно дельце, после которого

наступили двенадцать лет счастья. Ваше дело принесло вам славу и богатство. Жаль только, что в конце концов вы разорились. Впрочем, это не так важно, теперь, двенадцать лет спустя у вас будет ещё один шанс. Братец Ханьлинь, ты же знаешь, что недавно произошло. Цзянь И убил моего сына.

Когда Чен Ханьлинь услышал об этом, он был поражён. Первой его мыслью было, что Цзянь Сю услышал о том, что тогда произошло с его отцом, и решил отомстить.

- Если ваша семья предстанет перед судом в качестве свидетелей и даст показания, что Цзянь Сю намеренно убил моего сына, то я, возможно, предоставлю тебе беспроцентный заём. Точную сумму назовёшь сам.

При этих словах стихли все звуки, были слышны только удары сердец.

Чену и правда требовались средства, чтобы поправить своё положение, так что предложение Тана приходилось как нельзя кстати. Лицо его приняло задумчивое выражение. В глазах Цзяохун также загорелся огонёк. Чен Линсу усталилась на Тана Чженпина с холодком в сердце. Если дело предстанет в таком свете, то семейство Цзянь не казнят, но бросят в тюрьму, причём очень надолго.

- Так что? Может, тебе требуется время подумать, как в тот раз?

Ханьлинь открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить и слова. Ведь все люди хоть сколько-нибудь эгоистичны. А перед такой приманкой дрогнули бы многие.

- Отец!

Чен Линсу тряхнула головой. Она не могла дать подобному произойти. Хотя Чен Линсу была не такой же хорошей и честной, как её старшая сестра, но пойти против собственной совести и нанести вред семейству Цзянь она не могла.

- Братец Ханьлинь, ты же уже сделал это двенадцать лет назад, что мешает тебе повторить. Ну же, история запоминает лишь победителей. Если у тебя хватает денег и власти, все будут тебя уважать. А теперь посмотри на себя. Ты ведь ни чем не лучше бродячего пса. Куда бы ты сейчас не пошёл, никто уже не вспомнит, каким великим когда-то был конгломерат Чен, - слова Тана Чженпина били по самому больному.

- Подумай об этом, пока я допью вино. И дай-ка я тебе кое-что уточню. В этот раз семья Цзянь обречена. Даже если ты вмешаешься, ничего не изменится.

Чен Ханьлинь мог бы и не поверить, если бы это сказал кто-то ещё, но Тан Чженпин был Секретарём муниципального комитета города Нинхай, а по совместительству заместителем губернатора провинции Цзиннань, а ещё за ним стояла вся мощь клана Тан. В этих землях он был настоящим властителем.

- Сколько ты можешь мне предоставить?

- Разве я не говорил? Ты сам можешь назвать сумму. Пределов нет. Гарант - само моё имя. Проси сколько хочешь. Я использую связи своей семьи и достану деньги.

Чен Ханьлинь нервно сжал руки, его лицо покраснелось.

- Отец...

- Однажды я уже предал. Больше я такого не сделаю, - произнёс он.

Линсу облегчённо выдохнула, Сун Цзяохон же лишь нахмурилась.

Тан Чженпин рассмеялся.

- Братец Ханьлинь, ты в бизнесе двенадцать лет, а всё не меняешься. Может, мне нужно тебе помочь? Помнишь, что кое-какие свидетельства тех дней остались? Остались и у меня. Стоит мне вытащить их, и ты окажешься за решёткой.

Лицо Чена Ханьлиня немедленно исказилось.

- Ты...

- Прикроют тебя годика эдак на три, а то и пять, - лицо Тана ожесточилось. - Можешь подумать, но заставляй «помогать» тебе. Меня вполне устроит, если ты сядешь на той же скамье, что и Цзянь И.

Чен Ханьлинь становился всё мрачнее, он даже не заметил, как Сун Цзяохун схватила его за руку.

- Ханьлинь, почему ты не можешь пообещать ему? Ты не можешь сесть в тюрьму. Что тогда произойдёт с твоими дочерьми?

Из её глаз потекли слёзы.

- Моё терпение не безгранично, - продолжил Тан. - Я буду считать до трёх...

Раз!

Два!

...

Внезапно снаружи раздался странный шум. Подбежал беспокойный человек, напоминающий домработника.

- Секретарь Тан, там какой-то юнец снаружи. Говорит, что он Цзянь Сю...

- Что? - Тан Чженпин вскочил со своего места. - Что он здесь делает?

<http://tl.rulate.ru/book/14124/421062>